

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ДЕПУТАТОВ (на примере Центрального административного округа г. Москвы)

***Аннотация.** В статье приведен сравнительный политико-психологический анализ личностных особенностей муниципальных депутатов Центрального административного округа г. Москвы двух созывов в рамках когнитивного, аффективного и поведенческого уровней. Полученные данные и основанные на них заключения были сделаны на материалах глубинного интервью, проведенного с муниципальными депутатами с 2017 по 2022 годы (в совокупности 197 интервью с учетом того, что в 2022 году некоторые депутаты были переизбраны на второй срок). Анализ личности муниципального депутата, построенный на основе его политико-психологических характеристик, позволяет не только спрогнозировать его карьерный путь, но и выявить особенности массового политического сознания, политических представлений об идеальном народном избраннике. Особенно актуальным это стало сейчас – в условиях кризисного и нестабильного времени, когда возрастает роль личности в политике, повышается чувствительность населения к общественно-политическим сдвигам, появляется острая потребность всеобщей консолидации и взаимопомощи.*

***Ключевые слова:** муниципальное лидерство, политико-психологический анализ, муниципальный депутат, Центральный административный округ города Москвы.*

COMPARATIVE POLITICAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONAL CHARACTERISTICS OF MUNICIPAL DEPUTIES (on the example of the Central administrative district of Moscow)

***Abstract.** This article provides a comparative political and psychological analysis of the personal characteristics of municipal deputies of the Central Administrative District of Moscow of two convocations within the cognitive, affective and behavioral levels. The data obtained and the conclusions based on them were made on the materials of in-depth*

interviews conducted with municipal deputies from 2017 to 2022 (a total of 197 interviews, taking into account the fact that in 2022 some deputies were re-elected for a second term). An analysis of the personality of a municipal deputy, built on the basis of his political and psychological characteristics, allows not only to predict his career path, but also to identify the features of mass political consciousness, political ideas about the ideal people's representative. This has become especially relevant now, in the context of a crisis and unstable time, when the role of the individual in politics is increasing, the sensitivity of the population to socio-political shifts is increasing, and there is an urgent need for general consolidation and mutual assistance.

Keywords: *municipal leadership, political and psychological analysis, municipal deputy, Central Administrative District of Moscow.*

Конфигурация личностных особенностей муниципального лидера оказывает влияние на его политическое поведение, эффективность работы и включенность в коммуникацию на районном уровне. Она позволяет определенным образом реализовывать местные инициативы, устанавливать межмуниципальное сотрудничество, проявлять свой потенциал в информационном поле и быть проводником между властью и населением.

Понимая личность как совокупность свойств и характеристик субъекта, мы должны учитывать ее уникальные качества, паттерны поведения и ценностные установки. Личность муниципального депутата в данном смысле — это система координат, в которой находят свое проявление психофизические и социально значимые черты, формирующие психологический облик человека. При этом не все черты, являющиеся ключевыми для руководителя, могут благоприятно повлиять на жизнь лидера политического, тем более, муниципального.

Таким образом, чтобы наиболее полно понять сущность личности муниципального лидера, необходимо изучить все многообразие ее жизнедеятельности: цели и стоящие за ними мотивы, позиции во взаимоотношениях с другими людьми, а также стиль поведения и способы действия применительно к профессиональным задачам. Такой подход является *целостным* и исследует состояние психики, сознания и поведения личности политика, то есть позволяет рассмотреть ее рациональную и бессознательную составляющую.

Составляя модель психологического анализа личностных особенностей муниципального лидера, мы должны учитывать такие параметры, которые можно измерить количественными или качественными методами. Ориентируясь на научное наследие школы политической психологии, которая в данный момент представлена на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, мы представим личность муниципального лидера в разрезе трех уровней: когнитивного, аффективного и поведенческого [1].

Качественными методами, которые позволили нам выстроить данную систему, послужили метод глубинного интервью и метод экспертного интервью. В совокупности автором было проведено: 197 глубинных интервью

с главами муниципального округа и муниципальными депутатами ЦАО; 53 интервью (по 2–3 на каждого главу муниципального округа) с тремя типами экспертов: представители органов исполнительной власти города Москвы, федеральные и региональные технологи, люди из близкого окружения респондентов.

Полученные в ходе исследования данные способствовали определению следующих личностных характеристик респондентов:

1. Я-концепция (оценка человеком своей роли на посту муниципального депутата/главы: достигнуты ли поставленные цели, каковы ожидания от дальнейшей деятельности);

2. Общие политические представления (видение власти на муниципальном уровне: какую роль играет депутат или глава, как представляет себе взаимодействие с населением, другими органами власти и коллегами);

3. Политические ценности (вопросы, предполагающие выявление доминирующих инструментальных и терминальных ценностей);

4. Эмпатия (уровень чувствительности муниципального депутата к переживаниям других людей и явлениям в обществе);

5. Эмоциональная напряженность (вопросы, выявляющие аффективные компоненты личности политика, предполагающие ответы на вопросы об отношении к кризисным ситуациям, конкурентам на выборах, оппозиционно настроенным жителям и активистам в районе);

6. Мотивация (выявление доминирующих мотивов деятельности депутата: достижения, аффилиация, ощущение власти или контроля);

7. Стил ь принятия политических решений;

8. Стил ь межличностных взаимоотношений.

В процессе исследования появилась необходимость фрагментарно использовать и психобиографический метод в процессе поиска проявления тех паттернов, которые демонстрирует муниципальный лидер на своем посту. Это позволило нам отследить отдельные проявления личности, которые связаны с событиями личного и карьерного пути.

* * *

На когнитивном уровне у представителей муниципальной власти двух созывов прослеживаются как общие, так и отличительные черты. Существенным отличием можно считать разницу в политических предпочтениях [2]. Так, созыв депутатов 2017 года проходил в период, когда вопросы внешнего врага, всеобщего объединения, патриотизма не стояли остро. Избранные депутаты, даже представляя партию власти, могли позволить себе ее критику, а порой и протестные акции. После своего избрания на заседаниях совета депутатов считалось обычным делом выступление против тех или иных мер, предлагаемых Правительством Москвы, а также регулярные политические дебаты. Для объединения в целях решения текущих

районных вопросов была нормой совместная работа депутатов от разных партий, даже если их видение власти в корне противоречило друг другу. Принципиальность политических предпочтений и четкое декларирование поддержки того или иного устройства социума уходили на второй план. Приоритетным было решение текущих проблем «на земле» и удовлетворение конкретных повседневных запросов населения.

Созыв 2022 года — результат вызревания такого состава депутатов, которые проходили социализацию в условиях изменения курса развития государства и общества. Менялись условия ведения профессиональной деятельности, политический контекст, приоритеты развития города и страны в целом. Изменился и запрос жителей на народных избранников. Последствия эпидемии коронавируса, сдвиги в реформировании инфраструктуры города, объявление о проведении специальной военной операции, обострение диалога России с другими странами на международной арене, — эти, казалось бы, общегосударственные события повлияли и на жизнь тех, в чьем ведении раньше находились такие сугубо повседневные вопросы, как озеленение района или капитальный ремонт жилых домов.

Депутаты, избранные в 2022 году, более остро и уверенно выражали свою политическую позицию относительно происходящих событий. Более того, избирателю стала важна уже не столько погруженность депутата в вопросы ЖКХ, сколько концептуальная направленность его намерений, степень симпатии к действиям властей и уровень включенности в политическую ситуацию. Это и послужило причиной того, что в сентябре 2022 года к власти пришли люди, чьи предпочтения можно назвать авторитарно окрашенными, сосредоточенными на формировании стабильного государственного аппарата, частью которого они себя считают.

Иными словами, избранные в 2017 году депутаты если и давали себе отчет о необходимости сильной власти в стране, то точно относили себя скорее к исполнителям и хозяйственникам на районном уровне, а не к имманентным частям системы. Депутаты, избранные в 2022 году, напротив, считают главным своим долгом включенность в государственную проблематику, решение всех тех задач, которые обозначаются властью на федеральном уровне.

Важно отметить, что депутаты 2017 года свое избрание видели исключительно результатом выбора населения и своих личных заслуг. Депутаты же 2022 года все чаще ссылаются на поддержку региональной власти, партии или лидеров общественного мнения. Личностные заслуги как бы ушли на второй план, так как важнейшим стало достижение общих целей совместными усилиями. Причем последние часто позиционируются как результат объединения не только однопартийцев, а всего районного сообщества, включая оппозиционеров, активных жителей и, безусловно, представителей власти на разных уровнях.

* * *

Существенное различие наблюдается и в сфере политических ценностей [3]. Опираясь на разделение ценностей на инструментальные и терминальные, можно однозначно выделить доминирование первых у созыва 2017 года и доминирование вторых — у созыва 2022 года. Безусловно, преобладание терминальных ценностей у действующего в настоящее время корпуса депутатов — тоже результат политической реальности. Так, если депутат 2017 года был сосредоточен на количестве деревьев в районе, то депутат 2022 года, скорее всего, будет думать о том, как мероприятие по высадке деревьев может способствовать объединению жителей и как во время этой высадки собрать благотворительные средства на гуманитарную помощь.

У депутатов 2022 года чаще наблюдается потребность в сострадании, всеобщей консолидации, взаимопомощи. Здесь необходимо учитывать, что те депутаты, которые были переизбраны на второй или третий срок в 2022 году, с течением времени демонстрировали смещение приоритета с инструментальных ценностей на терминальные. Например, в 2017 году муниципальный депутат А. уделял большое внимание проведению досуговых и спортивных мероприятий. Его первичной целью было повышение заинтересованности населения к рекреационной жизни района. В 2022 году досуговые мероприятия носят уже патриотический и гуманитарный характер: средства, собранные на культурных выставках и спортивных чемпионатах, направляются в зону СВО или адресно пострадавшим от боевых действий или природных катастроф. Здесь важнейшей задачей стало внимание к нуждающимся, их совместная материальная и моральная поддержка. Этот пример — лишь малая часть того, как трансформировалась общая направленность работы муниципальных депутатов. С 2022 года буквально в каждом районе мы наблюдаем подобный сдвиг в пользу терминальных ценностей.

Анализ «Я-концепции» [4] представителей обоих созывов в целом продемонстрировал высокий уровень сложности. Однако у депутатов 2022 года наблюдается более высокая сосредоточенность и реактивность в принятии срочных решений в кризисное время, способность быстро улавливать сигналы окружающей среды, выработать программы, отвечающие внезапным запросам населения. Они более чувствительны к обратной связи от населения, гибки в использовании новых средств коммуникации с внешней средой, демонстрируют готовность включиться в любой момент в решение как местной, так и общегосударственной проблемы.

Это сказывается и на таком параметре, как устойчивость к стрессу [5]. Если депутаты 2017 года еще могли себе позволить тщательно оценивать ситуацию, обсуждать ее на одном или нескольких заседаниях, проводить встречи с участием экспертов и представителей общественности, то реалии 2022 года требуют от депутатов ускоренных действий.

В 2017 году многие депутаты только начинали свою карьеру, не имели опыта взаимодействия с другими структурами власти и выработанной системы общения с избирателями. Кроме того, малозначительность и локальная суть круга проблем, выносимых на заседание совета депутатов, давали им возможность для долгих дискуссий. После 2022 года у депутатов такой возможности нет, — зачастую внеочередные заседания и рабочие группы собираются для решения оперативных вопросов. Раньше совет депутатов мог на протяжении года решать вопрос об установке памятника или об организации выставки местного художника. Теперь же, когда требуется решение по вопросам поддержки семей, пострадавших в Белгороде или Курске, или когда в родильных домах новых территорий новорожденным не хватает средств гигиены и питания, требуется высокая скорость консолидации. Депутаты 2017 года скорее ждали предложенной модели, которая имела успешный опыт в других районах, народные избранники 2022 года сами предлагают эту модель.

* * *

В процессе анализа эмоциональной напряженности [6] депутатов также наблюдаются определенные различия. Так, в 2017 году многие депутаты молодого и среднего возраста отличались эмоциональной нестабильностью, вспыльчивостью и даже агрессией. Достаточно посмотреть видеозаписи заседаний советов депутатов или встреч с жителями, где порой применялись совсем не дипломатичные методы взаимодействия. В работе созыва 2022 года можно наблюдать практически полное отсутствие каких-либо инцидентов даже в моменты споров представителей разных политических сил.

Нужно отметить общее и особенное в стиле межличностных отношений респондентов [7]. Данная характеристика представляется нам принципиально важной, поскольку она определяет политическое поведение публичных людей. Межличностные связи — уникальный показатель, который выходит за рамки институциональных норм или законодательных ограничений. Именно они говорят о наличии у народного избранника коммуникативных компетенций и позволяют придать очертания той среде, в которой он выстраивает свою работу.

При описании данной характеристики логичным будет рассмотреть отдельно глав муниципальных образований и муниципальных депутатов. Для наглядности нами составлена таблица по принципу дихотомии «экстраверсия-интроверсия» с указанием степени доминирования (таблица 1).

Среди 10 глав муниципальных округов, избранных в 2017 году, 6 человек — экстраверты, 4 — интроверты; в 2022 году наблюдается схожая картина — 7 глав являются экстравертами, 3 — интровертами. При этом у каждого из них проявляется высокий уровень доминирования, что объясняется возложенной ответственностью и необходимостью управлять работой всего совета.

Таблица 1.

Стиль межличностных отношений глав муниципальных округов ЦАО

Характеристика	2017 год	2022 год
Экстраверты с высоким уровнем доминирования	Главы: 6 человек Мун. депутаты: 16 человек	Главы: 7 человек Мун. депутаты: 28 человек
Экстраверты с низким уровнем доминирования	Главы: 0 Мун. депутаты: 27 человек	Главы: 0 Мун. депутаты: 39 человек
Интроверты с высоким уровнем доминирования	Главы: 3 человека Мун. депутаты: 15 человек	Главы: 3 человека Мун. депутаты: 14 человек
Интроверты с низким уровнем доминирования	Главы: 1 человек Мун. депутаты: 48 человек	Главы: 0 Мун. депутаты: 10 человек

Что касается рядовых муниципальных депутатов, то в сравнении с 2017 годом увеличилось число экстравертов с высоким и низким уровнем доминирования. Также мы зафиксировали резкое сокращение интровертов с низким уровнем доминирования с 48 до 10 человек. Вероятно, закрытость и пассивность некоторых депутатов созыва 2017 года была связана не только с их личностными особенностями, но и с разноплановым составом депутатских корпусов с точки зрения партийности. В тех условиях было сложно найти единомышленников или лоббировать нестандартные предложения по развитию района.

Экстраверты на протяжении всего срока демонстрировали уверенность в собственных силах, силу, стремление объединять вокруг себя как можно больше последователей. Они устанавливали коммуникативные связи не только в рамках своего района, но и пытались выйти за его пределы, налаживали связи с другими районами и округами, выстраивали эффективное взаимодействие с представителями Государственной Думы, Московской городской думы, Правительства Москвы. За ними наблюдались намерения каким-то образом повлиять на систему, выстроить принципиально новую схему внешних и внутренних муниципальных отношений. Частым явлением в реализации их намерений было отступление от привычных средств коммуникации: нередко вопросы решались не официальным депутатским запросом, а неформальными взаимодействиями. Депутаты были максимально сосредоточены на том, чтобы их слушали, следовали им и даже подражали. Направленность к внешнему миру на муниципальном уровне выражалась в большом количестве групповых проектов, совместных досуговых мероприятий, использовании всех доступных средств для коммуникации с населением или коллегами.

Экстраверсию как неотъемлемую черту муниципального лидера один из глав муниципальных округов описал так: «Чем лучше меня воспринимает житель, тем на большее я способен». Экстраверты на встречах с населением ведут себя открыто, активно жестикулируют, притом, как правило, не стоят на одном месте, живо отвечают на вопросы и выслушивают предложения. Развитая эмпатия и приятный внешний вид обеспечивают им эффективную отработку негатива и внимание избирателя. Представителям этой группы глав легче даются конфликтные встречи с населением, так как они тонко чувствуют настрой говорящего и способны предлагать нестандартные решения проблем, направляя разговор в нужное русло. Они охотно выдвигают свои кандидатуры на председательство в профильных комиссиях при совете депутатов, дают интервью СМИ, выступают в качестве главных спикеров и модераторов на районных и городских мероприятиях, не испытывают смущения в дискуссиях с оппозиционерами.

Муниципальные депутаты-интроверты обычно демонстрируют сдержанность и дистанцируются от коллег и населения. Речь здесь не идет о самоустранении от коллектива или полномочий. Скорее, эта группа депутатов более внимательно относится к решению проблем, предпочитая вначале разобраться с документацией, выслушать мнение всех заинтересованных сторон, и только потом тщательно проработать вопрос на рабочей группе совместно с экспертами, чтобы сформулировать предложение. Они не стремятся вступать во всякого рода муниципальные общественные объединения, налаживать контакты с соседскими районами. Их интересует непосредственно свой район и его жители. На встречах с населением они молчаливы, только по необходимости берут слово для выступлений и не стремятся нарушать порядок заседания.

Если для экстравертов приоритетны личностные механизмы, то интроверты отдают предпочтение регламенту или уставу округа, законодательству и институциональным нормам. У них нет цели перестроить систему или ввести принципиально новые правила. Редко встретишь депутата-интроверта, который вне установленного порядка решит договориться о посадке тополей на какой-либо улице, позвонив знакомому в департамент природопользования. Интроверты проявляют свои качества как в отношениях с коллегами (не заводят близких отношений с соседями по депутатскому креслу, не стремятся участвовать в коалициях и яро поддерживать ту или иную сторону), так и при работе с населением (многие из них не дают личные контакты для связи, не раскрывают свои хобби или семейное положение, не дают обещаний, не стремятся председательствовать на тематических встречах и т.д.). Но это не мешает таким депутатам эффективно работать: их склонность к планированию, глубоким рассуждениям, сосредоточенность на проблемах района приводят к хорошим результатам и удовлетворенности запросов жителей.

* * *

Деление людей на экстравертов и интровертов довольно условно и редко встречается в чистом виде. Все же опыт Центрального округа говорит о том, что депутаты-экстраверты лучше выполняют масштабные политические задачи, а интроверты прекрасно справляются с работой «на земле». Если экстраверт сосредоточен на концептуальном развитии района, расширении направлений его совершенствования, привлечении материальных и человеческих ресурсов и следовании новым тенденциям урбанистики, то интроверт заботится о том, чтобы все планы благоустройства были реализованы, деревья посажены, пандусы установлены, а каждая нуждающаяся семья получила социальную выплату. Синергия этих двух групп в рамках деятельности совета депутатов очень полезна для функционирования района, так как данный симбиоз приводит к распределению широкого круга задач, где каждый депутат выполняет ту функцию, которая ему комфортна.

Заключительной характеристикой, свойственной муниципальным депутатом и заслуживающей внимания в контексте нашего анализа, является стиль принятия решений [8]. Ввиду того, что человеческая личность многогранна, довольно сложно подобрать классификацию, которая охватывала бы все особенности процесса принятия решений. Опираясь на соответствующие методики, можно выделить ряд параметров для исследования муниципального лидерства:

- степень открытости и желание учитывать чужое мнение;
- степень доверия к окружающим и способность к делегированию;
- позиционирование себя в системе (подчинение или равенство);
- способ принятия решений (индивидуально или коллективно);
- способ выработки решения (сбор информации, ориентация на экспертные заключения, либо самостоятельный анализ);
- отношение к угрозам и рискам (индифферентность или включенность и контроль);
- степень ответственности за принятие решений;
- скорость и обдуманность принятия решений;
- степень проработки и детализации решений.

Опираясь на закрытый перечень типов принятия решений любой классификации, мы можем говорить лишь о доминировании того или иного типа, не исключая проявления других. В таблице 2 представлены выделенные выше параметры в разрезе двух созывов муниципальных депутатов без разделения на глав и депутатов.

* * *

При изучении принятых в научном мире классификаций типов принятия политических решений было обнаружено, что ни одну из них в полной мере нельзя применить к объекту данного исследования. По этой причине

Таблица 2.

Стиль принятия политических решений муниципальных депутатов

Параметр	2017 год (всего 116 депутатов)	2022 год (всего 111 депутатов)
1. Способ взаимоотношений с окружающими		
Открыт, принимает чужое мнение	49	75
Открыт, не принимает чужое мнение	17	12
Закрыт, принимает чужое мнение	35	18
Закрыт, не принимает чужое мнение	15	6
2. Степень доверия к окружающим		
Контроль	67	32
Делегирование	49	79
3. Отношение к иерархии		
Подчинение	21	52
Равенство	95	59
4. Способ принятия решений		
Индивидуально	83	37
Коллективно	33	74
5. Способ разработки решений		
Опора на экспертное мнение	18	57
Самостоятельный анализ	98	54
6. Отношение к риску и угрозам		
Неопределенность	87	61
Контроль	29	50
7. Отношение к ответственности		
Берет ответственность	46	64
Избегает ответственности	70	47
8. Скорость принятия решений		
Быстро	73	51
Медленно, обдуманно	43	60
9. Формат принятого решения		
Краткое, формализованное, в рамках полномочий	69	49
Детализированное	47	62

мы самостоятельно выделили несколько типов исходя из отмеченных ключевых параметров.

1. «Хозяин» — категория депутатов, преимущественно состоящая из глав (или бывших глав) муниципальных округов. Безусловно, в силу опыта они хорошо разбираются в вопросах развития района, но вот детальную выработку решения они делегируют коллегам-депутатам. Их главная функция — задавать общий курс деятельности совета депутатов, транслировать принципы его функционирования, привлекать последователей и проводить агитационную работу. Незначительные вопросы их не интересуют. Они не преследуют цели услышать всех и решить все вопросы. Демонстрируя открытость, они могут принимать решения самостоятельно, стремительно, опираясь лишь на собственный опыт. Поведение «хозяина» на встречах с населением отличается уверенностью, твердостью, сдержанностью, высокой скоростью принятия решений. Четко прослеживается его позиционирование как лидера района, главного, ведущего за собой единомышленников. В целом такие люди берут на себя ответственность за риски.

2. «Проводник» — это категория депутатов, которые позиционируют себя связующим звеном между властью и населением. Их главная цель — донести до органов исполнительной и законодательной власти запросы жителей. Зачастую они не предлагают принципиально новых или нестандартных решений, но их заслуга — учет максимального количества мнений. Они всегда открыты для связи, опираются как на отзывы жителей, так и на мнение экспертов. Как правило, они склонны к делегированию и коллективным обсуждениям и не возвышают себя над остальными. При этом опасаются рисков, часто снимая с себя ответственность. Результатом такой работы становится формальное решение вопроса (направление депутатского запроса в профильные структуры, организация встречи с экспертами или коллегами-депутатами).

3. «Эксперт» относится к той депутатской категории, которая если не в силу своей специализации, то с учетом богатого опыта работы «на земле» хорошо ориентируется в бюрократических процессах, разбирается в тонкостях благоустройства, капитального ремонта, озеленения или социальной помощи. «Эксперты» — активные участники профильных комиссий и тематических встреч, они ведут содержательные дискуссии, обладают знаниями нормативно-правовой базы и навыками ведения городского хозяйства. Обычно у них множество контактов с экспертами в той или иной области, они тщательно разбираются в документации, детализированно преподносят результат. Вырабатывать решения они могут как самостоятельно, так и сообща. При этом всегда осознают риски, пытаются их предотвратить и взять на себя ответственность в случае ошибок.

4. «Крот» — самая немногочисленная категория муниципальных депутатов. Главная их особенность — закрытость от людей и их мнения, будь то

житель, или коллега. Решения принимают исключительно самостоятельно, не опираясь на экспертное мнение, не собирая петиции «за» или «против». Сбор фактов и информации проводят самостоятельно, за ходом решения устанавливают жесткий контроль. Не боятся ответственности и рисков, поскольку действуют медленно и обдуманно.

* * *

Таким образом, наиболее интересные для концептуализации муниципального лидерства параметры были описаны в рамках четырех стилей принятия решений. Безусловно, принятие решений — дело интуитивное, гибкое и зачастую иррациональное. Муниципальный депутат может делать это по-разному в зависимости от обстоятельств, внешних угроз, эмоционального климата и даже собственного настроения. Неоспоримым является и тот факт, что в процессе многолетней деятельности некоторые депутаты склонны менять свой стиль работы от «эксперта» до «хозяина» или наоборот.

Список литературы

1. Шестопап Е.Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6.
2. Егорова-Гантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999.
3. Allport G.W., Vernon P.E., Lindsey G. Study of values. Boston. 1960.
4. Lasswell H. Psychopathology and Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1930.
5. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Монография / Л.М. Аболин. Казань: КазГУ, 1987.
6. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. М.: ПЕР СЭ, 2006.
7. Schutz W. FIRO: A three-dimensional theory of interpersonal behavior. N.Y., 1958.
8. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.